

УДК 332.1

Д.М. КРУПСКИЙМинистерство экономики Республики Беларусь,
г. Минск**КЛАСТЕРЫ, КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ, КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ,
РЕАЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

На основе анализа концептуальных подходов к формированию и развитию кластеров в экономике Беларуси и существующей зарубежной практики автор предлагает алгоритм их формирования для современных условий. Основное внимание уделяется анализу взглядов на роль и место кластеров в социально-экономическом и инновационном развитии Республики Беларусь и различий в подходах к кластеризации в ключевых странах-участницах ЕАЭС.

Основываясь на изучении принятых нормативно-правовых актов и результатах анализа концептуальных подходов к использованию кластерной модели в экономике Республики Беларусь, автор делает вывод о наличии определенных возможностей для использования кластерной модели развития. Сформулирована цель и задачи государственной кластерной политики, предложены мероприятия по практической реализации разработки и создания кластера, что создает условия для повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: региональный кластер, государственная политика, экономическое развитие

Введение. С начала 2000-х годов все более контрастно стала обозначаться проблема снижения уровня конкурентоспособности национальной экономики Беларуси. Одним из ключевых негативных факторов, этому способствующих, стало несоответствие сложившихся в предшествующий период социально-экономического развития Республики Беларусь организационных форм хозяйствования и управления требованиям современной практики организации и ведения бизнеса, получившей распространение в странах с развитой рыночной экономикой. В то же время, реализация концепции «ключевых компетенций», использование CALS – технологий, развитие аутсорсинга и иных форм оптимизации бизнеса позволили экономически развитым странам существенно повысить уровень конкурентоспособности своих экономик, причем посредством комбинации как экономических, так и организационных инструментов. Одним из таких организационных инструментов повышения конкурентоспособности являются кластеры.

С момента распространения взглядов М. Портера на роль кластеров в обеспечении повышения конкурентоспособности национальной экономики прошло почти два десятилетия, прежде чем они стали достоянием белорусской экономической мысли, а затем и

управленческой практики. Как показывает анализ литературных источников [1,2,3], концептуальные подходы к формированию и развитию кластеров в национальной экономике Беларуси за период 2007–2015 годов претерпели весьма существенную эволюцию.

Методика и объекты исследования. На сегодняшний день можно выделить два этапа в теории и практике кластеризации национальной экономики Беларуси:

2007–2013 гг. – теоретическое осмысление необходимости и возможности использования кластерной модели развития, которая подразумевает концептуальный подход, основывающийся на использовании кластеров в качестве системообразующих элементов современной рыночной экономики, позволяющих реализовать конкурентные преимущества страны в рамках международного разделения труда;

2014– н.в. – формирование нормативно-правовой и методической базы и осуществление организационно-практической работы в области кластерного развития.

Первоначально (2007–2013 гг.) процесс кластеризации с точки зрения формирования и организации деятельности кластеров мыслился на основе использования трех следующих подходов [1].

Первый подход предполагает создание на основе специалистов администрации региона расширенной рабочей группы. В качестве экспертов участниками могут быть привлечены представители различных региональных организаций, заинтересованных в ходе создания кластера и способных оказать реальную помощь.

Второй включает сотрудничество органов власти и управления с существующей в регионе исследовательской организацией, консалтинговой фирмой, вузом. Работа с такой организацией осуществляется путем заключения с ней договора о выполнении услуг.

Третий подход являлся относительно новым для стран постсоветского пространства. Суть его заключается в создании специализированной организации – Агентства экономического развития. Региональные органы власти могут выступать как один из учредителей, используя в качестве вклада в уставной капитал собственные интеллектуальные, информационные ресурсы, передавая объекты недвижимости и другое имущество.

Процедура создания кластеров имеет свои принципы и условия. Прежде всего, создавать кластеры предполагалось поэтапно [2].

На первом этапе (подготовительном) выясняется актуальность, общая экономическая

целесообразность, разработка и апробация механизмов создания и развития кластеров и принимается решение о полномасштабной работе над проектом.

На втором (основном) этапе решаются организационно–правовые вопросы, связанные с формированием кластеров.

Третий (завершающий) этап предполагает корректировку «портфеля» приоритетных кластеров, форм и методов государственной поддержки на основе мониторинга и анализа результатов формирования кластеров, а также разработку всех организационных документов и технико–технологических обоснований (таблица).

Ключевыми понятиями при реализации предложенной схемы выступали следующие:

1. Актуальность создания кластеров, обусловленная общими закономерностями развития экономики на современном этапе, заключается в развитии партнерства между государством, экономикой и наукой. К тому же кластер выступает как схема, согласно которой все производство продукции, начиная от ее разработки, первичного изготовления и заканчивая продажей, идет по единой цепи.

Таблица – Алгоритм формирования кластера

Подготовительный этап	1. Оценка актуальности создания кластера
	2. Оценка возможности создания кластера
	3. Раскрытие побудительных мотивов для создания кластера
	4. Определение целей и задач кластера
Основной этап	1. Определение состава участников кластера
	2. Оценка возможностей перераспределения ресурсов на основе рыночных механизмов для стимулирования ключевых точек развития региона
	3. Выбор организационно–правовой формы создания кластера
	4. Техничко–экономическое обоснование организационного проекта кластера
	5. Распределение организационных обязанностей между участниками кластера
	6. Определение эффекта функционирования кластера
Завершающий этап	1. Формирование механизма взаимодействия кластера с администрацией региона
	2. Экспертиза и заключение департамента антимонопольной и ценовой политики Министерства экономики Республики Беларусь
	3. Разработка и подписание договора о создании кластера

Источник:[2]

2. Возможность создания – это наличие, во-первых, формальной институциональной структуры (как вертикально-, так и горизонтально-интегрированной), координирующей развитие кластера, созданной с участием входящих в него компаний; во-вторых, секторов экономики, привлекательных с позиции спроса, предложения и прогнозов развития; в-третьих, природных ресурсов, развитого производственного и научно-технического потенциала, широких слоев образованного населения, доступа к внешним источникам информации; в-четвертых, региональной стратегии развития.

3. Побудительные мотивы, т.е. преимущества для бизнеса, заключаются в улучшении кадрового потенциала, появляются инфраструктура для исследований и разработок, возможности для успешного выхода на международные рынки, снижаются издержки. Интерес администрации обозначен увеличением количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы (центры управления малым и средним бизнесом находятся на той же территории, что и сам бизнес), создается удобный инструмент для взаимодействия с бизнесом и основания для диверсификации экономического развития территорий.

4. Цель кластера – это удачное использование местных особенностей для создания и повышения конкурентоспособности регионов.

5. Задачи кластера будут соответствовать целям предприятий-участников.

6. Состав участников – это сети производителей, поставщиков, потребителей, промышленная инфраструктура, НИИ, которые взаимосвязаны в процессе создания и экспорта продукции с большой долей добавленной стоимости и доверяют друг другу. Содержание этапов уточняется с формированием каждой новой модели кластера.

7. Специализация кластера – отраслевая принадлежность товаров, услуг, представляемых предприятиями кластера покупателям, находящимся за пределами кластера. Товары и услуги, имеющие основной удельный вес в стоимости продукции кластера, определяют его специализацию).

8. Границы кластера – определяются наличием общих используемых ресурсов, что предопределяет взаимосвязи предприятий, формирующих кластер. Вокруг общего ресурса (технологии, источников сырья, специфического географического ареала, специализированной рабочей силы) формируется

ядро кластера. По мере удаления от ядра взаимосвязи между предприятиями ослабевают, однако точно определить границы кластера невозможно – взаимосвязи могут меняться, одно предприятие может оказаться в разных кластерах.

9. Методы воздействия на кластер определяются спецификой ресурсов ядра кластера. В случае общего ареала возможны меры различного административного, налогового, экологического и т.д. регулирования в рамках границ ареала. В случае общей технологии целесообразна государственная поддержка НИОКР в рамках смежных технологий, а также меры, связанные с распространением патентов и лицензий.

Практическая реализация разработки и создания кластера должна была включать в себя следующие мероприятия:

1. Создание рабочего органа – координационного совета кластера, в задачи которого входит:

- формулирование проектов нормативных актов республиканского, ведомственного и областного уровней, обеспечивающих правовую сторону реализации задач создания кластера;

- определение состава потенциальных участников кластера;

- организация и координация научно-технологического сопровождения задач, решаемых кластером;

- обеспечение контроля за соблюдением внутренних и внешних правовых норм в деятельности кластера;

- представление интересов кластера на всех уровнях.

2. Создание привлекательных условий для потенциальных участников кластера.

3. Создание основной группы кластера, формирующей его «ядро», основу функционирования всего кластера.

4. Обеспечение развития кластера.

5. Самороспуск координационного совета кластера по мере выполнения первых трех задач.

Следует отметить, что изложенные концептуальные подходы остались в виде сугубо теоретической разработки и не были реализованы на практике.

Результаты и их обсуждение. С 2014 года начался современный этап в области кластерного развития Республики Беларусь. Здесь основными «вехами» стали принятие Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Рес-

публике Беларусь (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г.), Методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики (утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 01.12.2014 г.), Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь (2015 год).

На национальном уровне функции формирования и реализации государственной кластерной политики были возложены на Министерство экономики Республики Беларусь, на региональном – на комитеты экономики облисполкомов (Мингорисполкома).

При этом важно подчеркнуть, что в Республике Беларусь, как и в подавляющем большинстве других стран мира, был сделан акцент на региональный аспект государственной кластерной политики, поскольку именно для региональной экономики кластеры выступают «точками роста». В этой связи, в течение 2015 года облисполкомами (Мингорисполкомом) велась работа по мониторингу кластерного развития экономики на своих административных территориях с целью выявления условий и предпосылок для формирования кластеров, результатом этой работы должно стать появление карты кластеров. С августа 2015 года начал функционировать медико-фармацевтический кластер в г. Витебске, объединяющий 10 организаций, включая Витебский государственный медицинский университет [4].

В итоге, на сегодняшний день оформилась определенная система взглядов на роль и место кластеров в социально-экономическом и инновационном развитии Республики Беларусь. В концентрированном виде актуальность кластеризации национальной экономики Беларуси обуславливается тремя моментами:

– во-первых, использование кластеров в качестве инструмента обеспечения/повышения конкурентоспособности национальной экономики. Это – макроэкономический аспект полезности кластеров;

– во-вторых, кластерное развитие экономики априори предполагает создание и функционирование в автономном режиме механизма координации и согласования интересов бизнеса и государства, что является основой для успешного развития государственно-частного партнерства;

– в-третьих, кластеризация экономики становится одним из способов консолидации отечественного бизнеса, инструментом идентификации и продвижения им своих экономических интересов, что является значимым с точки зрения формирования в нашей стране высокой правовой культуры и гражданского общества в целом.

Таким образом, в случае запуска процесса внедрения кластерной модели развития, может достигнут значительный мультипликационный и синергетический эффект, а сама кластеризация ускорит структурную перестройку национальной экономики и повысит активность бизнес-сообщества в решении значимых социально-экономических задач страны. «В идеале», и в пользу данного тезиса свидетельствует зарубежный опыт, кластеры могут стать своеобразными «ячейками экономики», что позволит обеспечить повышение устойчивости в целом национальной экономики к внешним вызовам и угрозам.

Вместе с тем, в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (далее – Концепция) обозначены те объективные ограничения, обусловленные существующим механизмом хозяйствования и управления, которые сдерживают использование кластерной модели развития в нашей стране. К ним относят:

- низкий уровень конкурентной среды;
- высокая степень концентрации и монополизации производства;
- наличие жесткой иерархичной системы хозяйственного управления, преобладание вертикальных связей над горизонтальными;
- наличие значительного государственного сектора экономики, объединяющего в своем составе, преимущественно, организации и предприятия, использующие технологии 3–4-го технологических укладов;
- недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства.

Вышеуказанные основные особенности определяют институциональную среду, с учетом необходимости реформирования и развития которой должно осуществляться кластерное развитие национальной экономики [5].

В этой связи, в качестве основных условий и предпосылок для кластерного развития экономики Республики Беларусь выступают:

последовательное реформирование отношений собственности, предусматривающее формирование значительного сектора малого

и среднего предпринимательства, и, как следствие, благоприятной конкурентной среды;

инвестиционно–структурная перестройка экономики, направленная на постепенное замещение традиционных отраслей, исчерпавших свой жизненный цикл на существующей технологической базе, отраслями высокотехнологического сектора, использующими технологии 5–го и 6–го технологических укладов;

четкое разграничение функций государственного регулирования и хозяйственного управления, что предполагает трансформацию сложившейся системы государственного управления отраслями национальной экономики (видами экономической деятельности) в направлении концентрации за отраслевыми органами государственного управления исключительно функций стратегического развития курируемых сфер деятельности.

Реализация указанных условий и предпосылок требует подготовки и принятия соответствующих управленческих решений высокого уровня [5].

Помимо общесистемных ограничений, объективно обуславливающих недостаточное использование в Республике Беларусь кластерной модели развития экономики, существует ряд проблемных вопросов, препятствующих формированию кластеров в различных секторах экономики:

отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, обладающих компетентностью в области разработки и реализации кластерных инициатив и проектов, в том числе – на государственной службе;

отсутствие специализированных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области кластерного развития;

отсутствие нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность в области кластерного развития экономики;

отсутствие системы государственной поддержки кластерных проектов;

отсутствие специализированной инфраструктуры кластерного развития;

отсутствие значительного практического опыта целенаправленной подготовки и реализации кластерных инициатив и проектов, в том числе – с участием государственных органов, субъектов хозяйствования государственной формы собственности;

недостаточная популяризация и продвижение идеи использования кластерной моде-

ли развития в профессиональном сообществе граждан, занимающихся вопросами управления и бизнеса [5].

С учетом указанных обстоятельств, в Концепции сделан вывод о целесообразности формирования кластеров на базе субъектов малого и среднего предпринимательства, что подразумевает организации частной формы собственности, поскольку отраслевые министерства и ведомства не проявили заинтересованность к кластеризации курируемых видов экономической деятельности.

Анализ концептуальных подходов к использованию кластерной модели развития в национальной экономике Беларуси позволяет сделать следующие выводы:

эффективность кластерной модели развития в качестве инструмента повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики вполне осознана белорусским государством, что обусловило формирование нормативно–правовой базы в области кластерного развития. Вместе с тем, этот процесс не завершен, прежде всего, в части определения инструментов государственной поддержки кластерных проектов, что сдерживает процесс формирования инновационно–промышленных кластеров;

ограниченность финансовых возможностей государства обуславливает ставку на государственную поддержку кластерных проектов, предусматривающих формирование инновационно–промышленных кластеров в отраслях высокотехнологического сектора. Вместе с тем, существующие инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности могут быть использованы участниками кластера в рамках совместных направлений деятельности;

существующий механизм хозяйствования у управления, базирующийся на наличии значительного государственного сектора, в известной степени ограничивает использование кластерной модели развития рамками частного сектора экономики. Однако такая ситуация не является непреодолимым препятствием, поскольку инициатива в формировании кластеров принадлежит самим субъектам хозяйствования, и при должном обосновании, усматриваются возможности участия в формировании и деятельности конкретных кластеров и организаций государственной собственности, что представляется естественным и логичным в процессе развития государственно–частного партнерства;

процесс кластеризации национальной экономики Беларуси в ближайшее время будет определяться темпом осознания практической полезности кластерной модели развития у руководства субъектов хозяйствования, что обуславливается наличием у них соответствующей базы профессиональных компетенций в области кластерного развития. В свою очередь, это, во многом, будет обуславливаться эффективностью работы по популяризации кластерной модели развития в сфере экономики и бизнеса, а также способностью и готовностью значительной массы субъектов хозяйствования частной и государственной собственности к сотрудничеству и взаимодействию на основе кластерного подхода.

В этой связи подробно остановимся на содержании понятия «государственная кластерная политика» и ее роли в кластеризации экономики. В соответствии с Концепцией формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь государственная кластерная политика определяется как составная часть государственной социально-экономической политики, представляющая собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на формирование и развитие кластеров в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Целью государственной кластерной политики является создание условий для повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики посредством внедрения кластерной модели развития.

В свою очередь это предполагает решение следующих задач:

- формирование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность в области кластерного развития экономики;

- определение приоритетных направлений для формирования и развития кластеров и осуществление мониторинга в области кластерного развития экономики;

- создание условий для профессиональной подготовки руководителей и специалистов по вопросам кластерного развития экономики;

- создание условий для разработки и реализации кластерных инициатив и проектов;

- формирование и обеспечение функционирования системы государственной поддержки кластерной модели развития экономики.

В качестве базовых «правил игры» в области кластерного развития определены следу-

ющие принципы государственной кластерной политики:

- обеспечение системной интеграции кластерной модели развития в существующий механизм хозяйствования и управления;

- содействие в разработке кластерных инициатив и проектов;

- государственная поддержка кластерных проектов [5].

Таким образом, анализ цели, задач и принципов государственной кластерной политики свидетельствует в пользу того, что государство рассчитывает на использование инициативы и потенциала самоорганизации самих субъектов хозяйствования на основе подхода «снизу–вверх», лишь содействуя формированию кластеров в Республике Беларусь, но без применения административного ресурса, направленного на стимулирование субъектов хозяйствования к созданию кластеров в рамках подхода «сверху–вниз». Это в полной мере коррелирует с европейской кластерной политикой, характеризующейся фокусировкой внимания на следующих аспектах кластерного развития:

- во–первых, кластеры рассматриваются не как самоцель, а как инструмент инновационной и промышленной политики. Поэтому в большинстве промышленно развитых стран Европейского Союза не существует национальной кластерной стратегии, поскольку она реализуется как составная часть региональной инновационной или промышленной политики. Так, например, кластерная стратегия земли Северный Рейн–Вестфалия встроена в стратегию инновационного развития, суть которой – в поддержке земельных инновационно-промышленных кластеров во имя повышения конкурентоспособности, укрепления инновационного потенциала и обеспечения устойчивости экономики региона. основополагающий принцип инновационной стратегии – развитие и укрепление сильных сторон 16–ти земельных кластеров для освоения 15–ти ведущих рынков, четко обозначенных в документе. В нем же прописаны инструменты и мероприятия государственной поддержки кластеров [6, С.39–40];

- во–вторых, объективной основой для создания и развития кластеров являются сформировавшийся сектор малых и средних предприятий, обеспечивающих оптимальное разделение труда и необходимую гибкость основного производственного процесса взаимодействующих с ними крупных компаний.

–в–третьих, кластеры сегодня рассматриваются не только как результат действия рыночных сил, все возрастающую роль в процессах кластеризации экономики играет государство. Например, в Германии уполномоченными органами, ответственными за реализацию кластерных программ, являются Министерство образования и науки, Министерство экономики и энергетики. На национальном уровне реализуются три программы, в рамках которых может осуществляться поддержка кластеров:

центральная инновационная программа, поддерживающая кооперационные сетевые структуры на стадии инициирования кластера;

программа «go-cluster», направленная на поддержку качественного кластерного менеджмента на стадии роста;

конкурс ведущих кластеров, целью которого является поддержка наиболее эффективных кластеров в их развитии до мирового уровня. По итогам конкурса 2007–2012 гг. статус передовых получили 15 кластеров, каждому из которых была выделена субсидия в размере 40 млн. евро на финансирование совместных НИОКР и инновационных проектов при условии самостоятельного инвестирования такой же суммы [6, С.62–63].

Вместе с тем, участие Республики Беларусь в деятельности Евразийского Экономического Союза требует гармонизации законодательства и существующих практик государственного регулирования, в том числе – и в области кластерного развития, с другими странами–участницами ЕврАзЭС. Это представляется исключительно важным, поскольку взятые обязательства предполагает соответствующую координацию государственной промышленной политики.

Следует отметить, что возможность использования кластерной модели развития для интенсификации инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики была осознана руководством стран–участниц ЕАЭС к концу 2000–х годов. Причем в различных государствах этот процесс развивался весьма непохожим образом, поэтому глубина проработки вопросов формирования и реализации государственной кластерной политики заметно отличается друг от друга.

Так, в Российской Федерации использование терминологии, связанной с кластерами и кластерной моделью развития началось с «Концепции долгосрочного социально–

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662–р [7, С.34]. К настоящему моменту Российская Федерация весьма серьезно продвинулась по пути использования кластерной модели в практике хозяйствования и управления. С принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 №488–ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором появилось определение термина «промышленный кластер», а затем постановления Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» сформирована система государственной поддержки кластерного развития в промышленности. В настоящее время по данным российской Ассоциации кластеров и технопарков сформировано 125 промышленных кластеров в 56 субъектах Федерации, которые объединяют более 1900 промышленных предприятий [8, С.12].

В Казахстане кластерная политика обозначена в «Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года №1092 [9].

С 2007 года в Республике Беларусь провозглашен и реализуется курс, предусматривающий переход национальной экономики на путь инновационного развития. В качестве одного из перспективных направлений инновационного развития выступает внедрение в практику хозяйствования и управления кластерной модели развития, что предполагает широкое распространение в нашей стране такой формы интеграции науки, образования и производства, как кластеры. Предпосылки для развития кластеров в Республике Беларусь заложены в следующих нормативно–правовых актах:

Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь (утверждена постановлением Правительства Республики Беларусь № 1242 от 29.12.2012);

Концепция формирования и развития инновационно–промышленных кластеров в Республике Беларусь (утверждена постановлением Правительства Республики Беларусь № 27 от 16.01.2014);

Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики (утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 01.12.2014 №90).

Таким образом, к настоящему времени в ключевых странах– участницах ЕАЭС в основном завершено формирование нормативно–правовой базы в области кластерного развития и предприняты конкретные шаги по кластеризации национальных экономик.

Однако проведенный анализ принятых нормативно–правовых актов показывает наличие существенных различий в подходах к кластеризации в ключевых странах– участницах ЕАЭС. Концептуально различия сводится к следующему:

–во–первых, наличие различного правового статуса и способа организационно–правового оформления кластеров в РФ и Казахстане по отношению к Республике Беларусь. Так, в РФ и Казахстане кластеры регистрируются уполномоченными государственными органами, а состав их участников четко фиксируется, тогда как в Республике Беларусь кластер не является юридическим лицом, порядок вхождения и выхода отдельных организаций–участников является добровольным и регламентируется на уровне самого кластера, без участия государственных органов;

–во–вторых, наличие различного круга субъектов хозяйствования, заинтересованных в сотрудничестве на основе кластерной модели развития. Так, если в РФ и Казахстане ставка делается на формировании кластеров на базе субъектов хозяйствования как государственной, так и частной формы собственности, причем достаточно широко используется административный ресурс, то в Республике Беларусь кластеризация мыслится на базе субъектов малого и среднего предпринимательства, преимущественно, частной формы собственности, причем исключительно на добровольной основе;

–в–третьих, различные инструменты, объемы и источники государственной поддержки кластерных проектов. Так, если к настоящему времени можно утверждать, что система господдержки в РФ и Казахстане уже сформирована и оказывает непосредственное воздействие на процесс кластеризации экономики, то в нашей стране отсутствуют нормативно–правовые акты, предусматривающие господдержку кластерных проектов.

Следовательно, можно утверждать, что кластеризация экономики в РФ и Казахстане ориентирована на активную роль государства и форсирование самого процесса кластеризации, оборотной стороной которого неизбежно является увеличение формального характера взаимодействия организаций–участников кластера между собой, что создает серьезные риски для реализации преимуществ кластерной модели развития. Иначе говоря, открытым остается вопрос, продолжится ли взаимодействие между субъектами хозяйствования в рамках административно сформированных кластеров, в случае прекращения выдачи государственных субсидий для реализации кластерных проектов.

В то же время в Республике Беларусь, где роль государства заключается в создании благоприятных организационно–правовых условий для формирования кластеров, но без прямой государственной финансовой поддержки кластерных проектов, наблюдается «органический рост» кластерной активности на основе добровольности и самоорганизации субъектов хозяйствования. Вместе с тем, следует ясно отдавать себе отчет, что пределы такого «органического роста» непосредственно лимитируются как масштабом присутствия сектора частного бизнеса в национальной экономике Беларуси, так и способностью и готовностью субъектов хозяйствования частной формы собственности сотрудничать на основе кластерной модели развития. Таким образом, вовлечение государственного сектора национальной экономики в процесс кластерного развития выступает одной из стратегических задач повышения ее конкурентоспособности на ближайшее десятилетие.

С учетом особенностей институционального развития Республики Беларусь, можно предположить, что решения государства о стимулировании формирования кластеров во всей национальной экономики будут приняты по результатам апробации кластерного подхода частным бизнесом, когда это явление приобретет массовый характер и продемонстрирует высокую эффективность в качестве инструмента конкурентной борьбы и консолидации усилий для достижения масштабных целей.

В контексте вышеизложенного, государственным органом, ответственным за разработку и реализацию государственной кластерной политики – Министерством экономики Республики Беларусь – была анонсиро-

вана на республиканском семинаре-совещании по актуальным вопросам кластерного развития, проведенном в июле 2016 года, следующая стратегия действий в области кластерного развития на 2016–2018 годы:

– подготовка и внесение в Правительство Республики Беларусь проекта Указа Президента Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255», предусматривающего систему государственной поддержки кластерных проектов;

– реализация проекта международной технической помощи, предусматривающего формирование системы комплексной поддержки кластерного развития Республики Беларусь, включая создание соответствующей инфраструктуры, конкурсный отбор пилотных кластерных проектов, предоставление грантов субъектам инфраструктуры поддержки кластерного развития и организаторам пилотных кластерных проектов;

– организация и осуществление системной работы с субъектами малого и среднего предпринимательства по популяризации кластерной модели развития;

– формирование и последующее консультационно-методическое сопровождение пилотных кластерных проектов.

При этом все указанные мероприятия будут реализовываться в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., что представляется обоснованным и логичным в логике вышеизложенного концептуального подхода, характерного для европейской кластерной политики.

Кроме того, в 2016 году на уровне нормативно-правовых актов Главы государства и Правительства Беларуси зафиксирован курс на использование кластерной модели развития для повышения эффективности деятельности национальной экономики в рамках среднесрочной государственной социально-экономической политики [10,11].

Таким образом, следует констатировать наличие определенных возможностей для использования кластерной модели развития в национальной экономике Беларуси, для этого созданы необходимые условия, начата организационно-практическая работа по формированию отдельных кластеров, однако в целом процесс кластеризации находится на начальной стадии и требует значительных усилий по его развертыванию «вширь» (в

региональном разрезе) и «вглубь» (внутри сложившихся «протокластеров»).

Литература

1. Радиевский, М.Н. Синергетика и развитие науки организации производства / М.Н. Радиевский // Наука и инновации, № 10 (56), 2007. – с. 60–64,
2. Лыч, Г.М. Реорганизация науки: как избежать потерь / Г.М. Лыч // Директор, № 4, 2007 – с. 56–59,
3. Крупский, Д.М. Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь/ Д.М.Крупский, А.Э.Омарова, Т.В.Хвалько; под ред. Т.П.Быковой. – Минск: Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2015. –162 с.
4. Брилюк, И. Поставим кластеры на карту/ И. Брилюк // Белорусы и рынок –2015 – 19–25 декабря – С.3
5. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: Республики Беларусь и мероприятий по ее реализации, 16 января 2014 г. № 27// Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Дата доступа: 16.09.2016.
6. Дюриг, В. Кластерные организации и кластерная политика в Германии: структура и опыт/ В.Дюриг, М.Ротганг; под ред. Т.П.Быковой. – Минск: Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2015. –86 с.
7. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы./ Н.Г.Берченко [и др.] Минск: Беларуская навука, 2015. –391 с.
8. Обзор промышленных кластеров России. Вып.1./А.Шпиленко [и др.]; под общ. ред. Л.Данилова. – Москва, 2015. –26 с.
9. Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года: Постановление Правительства Респ.Казахстан. 11 окт.2013, №1092 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.nomad.su/?a=3-201310210035>.– Дата доступа:01.09.2016/
10. Директива Президента Республики Беларусь 14 июня 2007 №3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»: в ред. Указа

- Президента Республики Беларусь от 26.01.2016 N 26// Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа : 26.09.2016.
11. Об утверждении комплекса мер по решению задач социально-экономического развития Республики Беларусь в 2016 году и обеспечению макроэкономической сба-

лансированности. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 18 января 2016 г. N 28/2 //Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Дата доступа : 16.09.2016.

KRUPSKIY Dmitriy M.

CLUSTERS, CLUSTER DEVELOPMENT, CLUSTER POLICY IN BELARUS: EVOLUTION OF VIEWS, ACTUAL PRACTICE, TRENDS AND PROSPECTS

Based on the analysis of conceptual approaches to the formation and development of clusters in the Belarusian economy and the existing international practice, author offers the algorithm of their formation for today's conditions. It focuses on the analysis of views on the role and place of the clusters in the social and economic development and innovation of Republic of Belarus, and the differences in the approaches to clustering in key member states EAEC.

Based on a study of adopted legal acts, and the results of the analysis of conceptual approaches to the use of cluster model in the Republic of Belarus economy, the author concludes that there is some scope for the use of cluster model of development. The purpose and problems of cluster state policy were formulated, proposed measures for the practical implementation of development and creation of the cluster, which creates conditions for improving the competitiveness of the national economy.

© Крупский Д.М.

Статья поступила 11 октября 2016г.